

Олег Школьник

Бабушка

Каждый из нас, действительно любой человек, непременно хоть однажды попадал в сказку. Некоторые живут в ней всю жизнь, но это единицы, и я им совсем не завидую. В первую очередь, я думаю, сказкой становится наше детство, особенно по мере удаления от него. Конечно, сказки бывают разные, впрочем, как и люди. Но у каждого ведь своя сказка, и какая бы она ни была – она наша, и очень дорога нам и близка.

Моя сказка началась с того, как я помню, что я с первых дней пребывания на этой планете, да еще в таком изумительном городе, как наш, обожал музыку. В комнате коммунальной квартиры, где мы жили с мамой, папой и бабушкой, жил еще чудесный ящик – старый ламповый приемник «ВЭФ-Аккорд» с проигрывателем для пластинок под крышкой. Он был главным нашим богатством, и по этому я и думать не мог до него дотронуться. Его включал папа, и эта штука загоралась огоньчками, слева внизу у него был волшебный зеленый глаз, реагирующий на силу звука и смену радиостанций. По светящейся шкале этого, как мне тогда казалось, живого существа, я учился читать. Там были названия городов всего мира. И по их именам я узнавал от папы про разные страны, о людях, что живут там, мечтая хотя бы один раз очутиться в какой-нибудь из них. Но самым главным впечатлением от этой машины была – музыка!

Когда я еще не совсем чисто разговаривал, я называл ее «мукой»... И сейчас, мне кажется, в этом что-то есть. Потому что музыка – это величайшее из искусств, а без мук, не только творческих, но и, безусловно, жизненных, она существовать не может. Каждое утро, не успев проснуться, я просил включить «муку». Главное –

успеть встать до папиного ухода на работу. Он включал и уходил. А я и бабушка целый день слушали. У меня были любимые исполнители. Самым любимым из них был Георг Отс. Уникальный тембр его голоса потрясал мое воображение. Особенно когда он исполнял арии Демона из одноименной оперы Рубинштейна. А как он пел оперетту, а песни... Но кроме Отса были и Бернес, и Утесов, Шульженко и Великанова, и Рашид Бейбутов с таким не похожим на другие высоким голосом и очень своеобразной манерой пения. Он пел веселые и душещипательные, как говорила бабушка, песни, одна из которых запала мне в душу и стала первой в моем репертуаре.

«Я встретил девушку, полумесяцем бровь. На щечке родинка, а в глазах – любовь...» В те годы эта песня, как сейчас бы сказали, была лидером хит-парадов. Крутили ее постоянно, и не мудрено, что я подхватил ее с лету. Я пел ее дома, на прогулке, где угодно.

Но в один прекрасный день я решил, что исполняю эту вещь вовсе не хуже заслуженного артиста республики. Мне не хватало только аудитории. И она нашлась. Рядом с нашим домом с одной стороны была строительная контора, от которой работал мой папа, с другой – артель, где на зиму засаливали овощи. От этой артели до мостовой шел высокий деревянный помост, по которому бочки с продукцией закатывали прямо в кузов грузовика. Вот именно этот помост стал моей первой сценой. А первой публикой – служащие папиной конторы, знавшие меня еще с пеленок. Был осенний солнечный теплый денек. В обеденный перерыв вся бухгалтерия и плановый отдел высыпали на улицу погреться в лучах уходящего солнца. А в это время я с бабушкой как раз возвращался с прогулки. Меня обступили тети. Стали со мной разговаривать. Дарить конфетки. И я решил, что просто обязан доставить им удовольствие. Я залез на помост, пригласил всех подойти поближе... и начал концерт! С самого начала я себя должен был представить, как положено. Я торжественно вышел к публике и громко произнес: «Выступает заслуженный артист республики Олег Львович Школьник!».

Надо сказать, что в те годы и в том возрасте, а мне в те дни было аж два с хвостиком, я абсолютно ничего не понимал во всяких званиях. А в публиках понимал. Совсем недалеко от места

моего первого в жизни публичного выступления находилась пекарня, где пекли самые вкусные на свете бублики. Мой внешний вид до сих пор подтверждает мою приверженность к этому лакомству. В моем детском воображении «бублики» и «республики» казались мне чем-то очень близким и похожими. Я был искренне убежден, что чем лучше артист – тем больше у него вкусных бубликов: почему же об этом не сказать людям, если эти бублики он честно заслужил?

Концерт, скажу без ложной скромности, прошел с шумным успехом. Я не только пел, а окрыленный теплым приемом, декламировал все стихи, которые знал. Но этого показалось мне недостаточно. Я еще танцевал под собственный аккомпанемент. После выступления меня все благодарили и громко аплодировали. Я был счастлив и все время косился на бабушку, а она улыбалась и весело мне подмигивала. Этот день стал одним из важнейших в моей жизни. Он и определил мою судьбу. Именно в этот сказочный день я решил стать артистом. И не только потому, что вам уже известно, а главное в том, что мое, по сути, младенческое решение поддержала бабушка. Я как-то сразу понял, что она относится ко мне как ко взрослому сознательному человеку и уважает мое мнение. Как это важно для ребенка, я понимаю только сейчас. Всю мою жизнь – от самого рождения до ее ухода, а ушла она, не дожив двух дней до ста лет, бабушка была моим самым верным другом и советчиком. Я благодарен ей за все, что со мной случилось, и в первую очередь за то, что когда я был еще совсем маленьким, она не выключала приемник.

